

— Сообщить об этом всем членам нашего клана? — Чжан Учэнь опешил, а затем он, прищурившись спросил, догадавшись о намерениях первого старейшины. — Вы хотите... подстрекать членов нашего клана?

Поскольку формация была установлена у ворот в клан Чжан, её можно было назвать символом достоинства клана Чжан. Если бы стало известно, что его уничтожил двадцатилетний парень, остальные члены клана наверняка вышли бы из себя от ярости.

Услышав его вопрос, первый старейшина тихо усмехнулся и заметил с глубоким взглядом в глазах: — Клан Чжан слишком долго занимал высокое положение. Самое время немного размешать котелок, чтобы они разозлились. Только когда каждый отдельный человек клана Чжан будет обладать достаточной силой, наш клан сможет по-настоящему расцвести и вызвать страх у других. По сравнению с этим разрушение формации-ничто.

— Понимаю. — Поняв намерения первого старейшины, Чжан Учэнь благоговейно кивнул.

Из-за кажущейся непогрешимости защитной формации члены клана Чжан чувствовали себя в полной безопасности, что начали терять бдительность. Однако это ощущение было ложным и потенциально из-за этого клан Чжан мог оказаться в серьёзной опасности. Ведь если бы на них напал настоящий враг, он бы воспользовался недостатками защитной формации и преодолел её, как это сделал Чжан Сюань.

Было бы полной глупостью, если бы члены клана Чжан стояли сложа руки, предоставив свою судьбу полностью на защитную формацию.

Напротив, без формации, их члены снова начнут осторожно себя вести и в любой момент рвануть в бой. Именно в такой обстановке клан Чжан станет гораздо боеспособнее.

В каком-то смысле это было похоже на обучение плаванию. Если все время полагаться на поплавки, то в какой-то момент времени к ним попросту привыкнешь, а в самый нужный момент их не окажется поблизости. Только убрав поплавки, можно по-настоящему научиться плавать.

Если бы клан Чжан надеялся сохранить свое положение сильнейшего Клана Мудрецов, было бы гораздо лучше нарастить силу своих членов, чем постоянно полагаться на силу защитной формации. В критических ситуациях всегда все решали люди.

— Иди. — Видя, что Чжан Учэнь понял, чего он от него хотел, первый старейшина решил больше ничего не объяснять. — Он немного помолчал, а затем добавил: — Кроме того, я хочу, чтобы ты изучил прошлое Чжан Сюаня.

— Да, первый старейшина! — Чжан Учэнь кивнул, повернулся и ушел.

Вскоре он вернулся с нефритовым жетоном в руке.

Не стоило недооценивать разведывательную сеть сильнейшего Клана Мудрецов. Они могли легко найти сведения о Чжан Сюане, тем более что вся информация о нём содержалась в Павильоне Грандмастеров.

— Первокурсник из Святилища Мудрецов, и уже успешно прошел Башню Грандмастеров за пятнадцать минут. Кроме того, он избил Хэжа, Фэна. Куда бы он ни ступил, за ним следует

разрушение. — Читая записи, первый старейшина едва не раскрывал рот от удивления.

Даже самый талантливый гений их клана не был способен на что-либо подобное, так как же молодому человеку удалось ее осуществить?

«Ученик Мастера Яна... Мастер Ян гостит в нашем клане уже более полугода, так, когда же он принял этого ученика?» Задумчиво хмурился первый старейшина.

Хотя местонахождение Ян Сюаня оставалось огромной тайной для всего мира, как первый старейшина клана Чжан, его посвятили в эту информацию.

Ян Сюань находился в уединении в их клане Чжан в течение полугода, и с тех пор он не покидал его. Когда он успел принять такого выдающегося ученика, чей талант затмевал даже талант гениев клана Чжан!

— У Мастера Яна есть ученик, и если я не ошибаюсь, его зовут Фэн Цзыи, — произнёс Чжан Учэнь.

— Я знаю Фэн Цзыи, потому что уже встречался с ним. Он действительно очень талантливый юноша, но даже в этом случае его способности лишь немного выше, чем у Чжан Хэна. Если у Мастера Яна действительно был такой талантливый ученик, почему я не слышал о нем? — Первый старейшина был глубоко озадачен.

У Ян Сюаня были близкие отношения с их кланом Чжан, и если у него действительно был такой талантливый ученик, то их клан обязательно знал бы об этом!

— Обладает несравненным талантом и носит фамилию Чжан, не мог ли он... — внезапно вспомнив об одной ситуации, в глазах Чжан Учэня вспыхнул возбужденный блеск.

— Невозможно, — отрезал первый старейшина. — Год назад я собственными глазами видел, как гас фонарь его души. Он никак не мог выжить.

— Но ... глава клана и Святая Меча Мэн не хотели верить этой новости, но даже сейчас они ищут его. Не убыли ли они в такой спешке, потому что кое-что о нём узнали? — Неуверенно спросил Чжан Учэнь.

— Даже если они не способны предсказывать будущее, эксперты их уровня все равно обладают интуицией, намного превосходящей интуицию обычных культиваторов. Они могут чувствовать вещи только своим нутром, и учитывая, насколько они уверены, что он не мертв... имеются хорошие шансы, что он действительно жив!

Услышав эти слова, первый старейшина на мгновение задумался: — Это правда, что культиваторы их калибра способны воспринимать всё совсем по-другому, но я сам следил за его фонарём души и точно видел, что он погас. Учитывая, что он был обычным смертным, он просто не мог выжить!

В этот момент первый старейшина глубоко вздохнул и в глубокой задумчивости уставился в небо. Мгновение спустя, он тихо пробормотал: — Думаю, не будет ничего страшного, если попытаться.

Снова переведя взгляд на Чжан Учэня он продолжил: — Проверьте, откуда прибыл Чжан Сюань и есть ли у него члены семьи.

— Понял. — Перед уходом Чжан Учэнь вежливо сжал кулак.

На этот раз он отсутствовал долгое время. Прошло около четырех часов, прежде чем он наконец вернулся. — Он приходит из отдаленного королевства в Империи Цинюань, и в том Королевстве нет ни одного Грандмастера. Более того, судя по записям в Павильоне Грандмастеров, он сирота и без родни, а в этом году ему исполняется двадцать!

— Отдаленное Королевство ... древние владения? — Первый старейшина широко раскрыл глаза от удивления, не смея поверить в то, что только что услышал. — Но это невозможно!

Расхаживая по комнате, он яростно мотал головой. Мгновение спустя он внезапно повернулся к Чжан Учэню и сказал: — Учэнь, я хочу, чтобы ты каким-угодно способом поместил Чжан Сюаня в "Резервуар Крови" и посмотрел, произойдет ли резонанс.

— В Резервуаре Крови потомки клана Чжан могут пробудить свою родословную, но вы также должны знать обстоятельства. Даже если он не мертв, невозможно, чтобы между ним и резервуаром крови произошел какой-либо резонанс, — непонимающе ответил Чжан Учэнь.

— Я знаю, но мы не можем оценивать его по обычным стандартам. За последние несколько десятков тысячелетий мне не встречался парень, который в таком возрасте обладал такими способностями. Само его присутствие в Резервуаре Крови должно вызвать какое-то явление. Если произойдет хоть малейшая реакция, мы сможем подтвердить его личность, — ответил первый старейшина.

— Понятно... считайте, что дело сделано. — кивнул Чжан Учэнь.

— Проследите, чтобы все прошло в строжайшей тайне. Никто не должен узнать об этом, даже Чжан Сюань. Наблюдай за ним из тени, и докладывай мне обо всех его движениях, — сказал первый старейшина.

Чжан Учэнь еще раз кивнул и ушел.

Первый старейшина внимательно наблюдал за исчезновением фигуры Чжан Учэня. В его глазах промелькнул непонятный огонек и задумавшись о чем-то направился в глубины города.

Вскоре он оказался перед дверью.

Это была плотно закрытая круглая дверь среднего размера.

Со стороны могло показаться, что в этой комнате нет ничего экстраординарного, но когда человек пытался расширить свое духовное восприятие, он понимал, что ника не может пробиться внутрь. Как будто внутренняя часть комнаты была полностью изолирована от остального мира.

Первый старейшина некоторое время вышагивал перед комнатой и думал, не постучать ли в дверь, но в конце концов сдержался.

Согласно его сведениям, Мастер Ян должен был выйти через несколько дней. Было бы неразумно прерывать его уединение в такой критический момент. «Если что-то пойдет не так с его воспитанием, даже я не смогу вынести последствий», подумал первый старейшина, убирая руку и тихо качая головой.

Внутри каменной комнаты сейчас находился в уединении Ян Сюань. Первый старейшина

намеревался подойти и посмотреть, не вышел ли тот из своего уединения, чтобы расспросить о прошлом Чжан Сюаня, но, видя, что двери все еще плотно закрыты, он в конце концов отказался от этой идеи.

Уединение Ян Сюаня было слишком важным, и даже если он был первым старейшиной клана Чжан, он не осмелился резко заходить внутрь. В противном случае, если усилия другой стороны закончатся неудачей из-за него, он станет грешником человечества.

Однако, к счастью, Ян Сюань ранее сказал, что его уединение продлится не более полугода, поэтому очень скоро он уже должен был выйти.

С такими мыслями первый старейшина повернулся и медленно вышел.

...

Тем временем, получив приказ от первого старейшины, Чжан Учэнь немедленно направился в комнаты для гостей.

После указа первого старейшины, он невольно задавался вопросом, какими же способностями сейчас обладал Чжан Сюань.

Быстро летя вперед, прежде чем он достиг места назначения, он столкнулся с взволнованным седьмым старейшиной. Как только тот заметил его, то в отчаянии воскликнул: — Третий старейшина, случилось несчастье!"

Сердце Чжан Учэня екнуло и зловещее ощущение нависло над его сердцем. — Что случилось?